

Рядом с ним остались
только мама, папа...
и собака

Артист в начале 90-х...

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ

ВЛАДИМИР ЛЕВКИН:

БОЛЬНОЙ АРТИСТ НИКОМУ НЕ НУЖЕН

Шапка, надвинутая на глаза, ничем не примечательный внешний вид, походка человека, который очень боится поскользнуться. А ведь под ногами не лед, а мягкий ковер уютного кафе.

Тихий человек — бывший солист первого отечественного бойз-бенда «На-На» Владимир Левкин. Когда-то по нему сходили с ума все девушки страны, а теперь он остался совсем один... Один на один с горем, победить которое он не в состоянии. У Левкина лимфогранулематоз,

проще говоря — рак лимфатической системы. Страшное заболевание, от которого нет спасения.

На днях больного, всеми забытого артиста навестили журналисты «МК».

— Опухоли живут во мне уже семь лет, — Володя затягивается сигаретой и сворачивается клубком на стуле. — Рак! И никто, повторяю, никто не может мне сказать, откуда он взялся. Он просто возник... Болезнь прогрессирует, и сегодня у меня уже четвертая стадия.

Читайте 9-ю стр.

*Носил ю не носил, 2003-2004
Зден
с 1, 9*

...и сегодня.

наск Кисеомалеу 2003 3 глн — с. 9, 1 (пер)

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

ГЕННАДИЙ ЧЕРКАСОВ

Владимию
ЛЕВКИН:

БОЛЬНОЙ АРТИСТ НИКОМУ НЕ НУЖЕН

Если кто-то подхватил насморк, всегда можно понять, почему он простудился. Ходил без шапки или промочил ноги. Но существуют заболевания, объяснить происхождение которых не берется ни один специалист. Рак — одна из таких загадок. Однажды организм теряет контроль над собственными клетками, и они начинают безудержно расти, образуя злокачественные опухоли.

Высказываются умозаключения, что в каждом человеке эта болезнь присутствует, правда, в состоянии зародыша... И в любой момент этого "зародыша" можно спровоцировать. Это практически тот же рак, но только лимфатической системы. Огромные лимфатические узлы образуются внутри организма, на печени, в легких, на сердце.

— Я сначала ничего не замечал и не чувствовал, — вспоминает Левкин. — Просто однажды у меня поднялась температура. Ну, думаю, с кем не бывает. Может, простудился, черт его знает!

У каждого, как известно, есть свой температурный порог. У большинства он 36,6, у других 36,8, а некоторые спокойно живут при 37 градусах. У меня температура все время держалась на 37,2. Ну и что? По большому счету это нормально. По крайней мере не смертельно. Правда, потом вдруг в один прекрасный момент я зачесался, как подорванный, началось какое-то шелушение. Начал потеть страшно, за ночь по три простыни менял. Похудел, конечно, страшно стало смотреть...

— На число и качество выступлений твое самочувствие как-то повлияло?

— Ты знаешь, когда занимаешься любимой работой, просто об этом плохом самочувствии забываешь. А количество концертов зависит совершенно от других факторов, нежели от здоровья. Прежде всего это правильный менеджмент, правильные знакомства и финансирование. В любой промышленности, в любом бизнесе есть своя верхушка, то есть олигархи. И в шоу-бизнесе есть свои олигархи. Если ты с ними знаком, если ты с ними водишься и здороваешься за руку или же ты успел с ними познакомиться, когда они еще не были олигархами, то все нормально и исключительно хорошо.

— Успел познакомиться?

— Ну так, влекую.

— Если есть знакомые олигархи, то почему они сейчас тебя не поддерживают?

— Дело в том, что никому не нужен больной артист...

У любого человека есть мечта. У Володи мечта тоже была, причем достаточно простая — пять песни в гитарной обработке. Пропрыгав десять лет в "На-Не", получив за свое творчество в составе группы семь премий "Овация", он думал, что это достаточно прилично для одного человека. Придя за помощью в ту самую "Овацию" после ухода из бойз-бэнда, Левкин получил ответ: премии давались, конечно, тебе, но в составе группы, а теперь ты один, вот и выкручивайся сам.

— От Алибасова ушел из-за обострения заболевания?

— У меня просто закончился контракт.

— Продлевать его не захотели?

— Это я не захотел его продлевать.

— Ну а как же популярность, деньги?

— Популярность проходит, деньги заканчиваются... Популярность в жизни не главное, главное — спокойствие. А когда человек работает в более спокойной структуре, нежели шоу-бизнес, он может строить какие-то планы на будущее. Группа "Кеды" в каком-то роде была воплощением мечты и планами на будущее. Жаль, что я просуществовал в составе группы всего два года, последний из которых я не работал, а лечился. Слава богу, у Славы Качина хватило одержимости не бросить все к чертовой бабушке, а продолжать работать самостоятельно.

— Тем не менее люди, привыкшие к тебе в попсовой "На-Не", перестали воспринимать тебя в панк-роковых "Кедах".

— Я не считаю, что люди перестали меня воспринимать, просто у нас не хватило денег.

— Но это же абсолютно разная музыка! Ножками крутить на сцене — одно, а гитарная музыка — это совсем другое.

— Дело в том, что человек космополитичный во всем, поэтому я не считаю, что существует разная музыка.

— Хорошо, но аудитория-то разная!

— А кого это волнует? Есть масса примеров, когда из одного музыкального стиля человек переходит в другой, и у него это другое идет на ура. Взять хотя бы Айзеншписа, который сначала занимался рок-н-ролом, а потом перебрался в более молодежную музыку.

За последний год Левкин перенес уже четыре курса химиотерапии, и с каждым разом интервалы между ними становились все меньше и меньше. Последний был пройден этим летом, и сейчас стоит вопрос о пересадке костного мозга.

— Я недавно в одном фильме услышал очень интересную фразу. Заключение сообщают, что завтра он уже будет дома лежать на диване, так как его родные внесли за него залог. На что этот человек отвечает: значит, это настоящие родные.

Сейчас рядом с Володи остались только эти настоящие родные люди — мама, папа, сестра,

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

дочь и... собака. Увы, для них сумма в 150 тысяч евро, которая могла бы пригодиться для лечения в Германии, астрономическая. Не осталось уже ничего, что можно продать, чтобы оплатить лечение. Да и вообще в последнее время в жизни Владимира Левкина все кувырком. Ушла жена, угнали машину...

— Ксюша ушла из-за твоей болезни или же были какие-то другие причины?

— Мне кажется, это вопрос больше к ней. Но опять-таки мы с ней неплохо, даже очень здорово жили. По крайней мере, когда у нас с "Кедами" были проблемы, когда не было концертов, она все понимала, поехала записать несколько песен. Хотя при моем консерватизме было безумно сложно что-то менять.

К решению о разрыве мы пришли вдвоем. Что поделаешь, если так уж все сложилось. Я сказал: пускай будет так. Человек влюбился, ну что я могу сделать? Я не могу сказать, что семьи не было, когда она моталась по гастролям, а я сидел в Москве. Было бы хуже, если бы мы просто друг друга терпели. А так пожили вместе, порадовались — и хватит. У человека появились свои секреты, встречи, телефонные звонки. Борьба с этим все равно нереально. Да и вообще мало чего изменилось — как я был один, так я один и остался...

Угон машины в октябре прошлого года подорвал здоровье еще больше. Левкина выкинули из машины и приковали наручниками к дереву недалеко от МКАД. Володя простоял на морозе в легонькой курточке всю ночь. Уже потом, во время следственного эксперимента, выяснилось, что за короткий промежуток времени в этом же районе остались без своих машин еще четыре человека.

— Было страшно лежать под ногами этих недочеловеков и думать, что тебя сейчас грохнут. Потом, когда я стоял прикованный к березе, было другое, безумно противное чувство собственной беспомощности. Кстати, на следственном эксперименте я свою березку нашел, обнял, поцеловал. Мне еще повезло, что дерево не особо толстое было, а то было бы сложно вокруг него бегать, чтобы не замерзнуть. Даже орать было бесполезно, из-за гула машин все равно никто бы не услышал. Повезло только под утро — на дороге, недалеко от злополучной березы, заглох какой-то мужик. Причем он даже не подошел на мой крик, а просто передал гаишникам, что из леса кто-то истошно орет. Когда милиционеры приехали, у них не оказалось ключей от наручников, и мы еще час ждали спасателей.

Сейчас в организме Володи практически не осталось кальция, весь вымылся химиотерапией. Кости такие хрупкие, что достаточно малейшего удара, чтобы они сломались. Плюс ко всему во время последнего курса лечения у Владимира Левкина начался жуткий стоматит. Стало невозможно не только есть, но даже пить и курить.

— У меня была такая паста с анестезирующим свойством. Мазал десны, и пока действовало обезболивающее, быстро что-то ел. Самое ужасное, что я принимал препараты, от которых безумно хочется есть, причем все подряд. Вот так и существовал — мазался пастой и ел. Я даже не хотел, чтобы меня кто-то навещал. Смотреть на меня в этот период было просто страшно: бледный, худой, волосы выпали все и во всех местах. Один мой знакомый все-таки напросился, навещал, правда, вышел от меня бледный как смерть. Зато за это время я ближе познакомился со своей дочерью. До этого элементарно не было времени, так хоть узнал, какая у меня дочь.

Сегодня у Володи практически нет иммунитета, любая инфекция, даже легкий насморк, может стать последней.

— Если все сложится хорошо, я планирую записать альбом со своими старыми песнями, но в новой музыкальной обработке. Самое смешное: по всем восточным календарям — это мой год. Понимаешь, мой!

Лиза ЮРЬЕВА.